

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 September 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 600/2014* ****

<i>Представлено:</i>	К.В.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	25 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 августа 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения; невыдворение
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является К.В., гражданин Шри-Ланки, родившийся в 1992 году. Он утверждает, что его депортация в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 8 мая 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора сообщения в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается.

* Принято Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.16-15694 (R) 061016 071016

* 1 6 1 5 6 9 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ется Комитетом. 13 июня 2014 года Комитет, действуя через того же Докладчика, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 Автор является этническим тамилом и исповедует индуизм. Он родился в деревне Калуванчикуди в округе Баттикалоа Восточной провинции Шри-Ланки и жил там до 2007 года, когда он и его семья были изгнаны из своей деревни из-за гражданской войны. Семья укрылась в деревне Калутхавалаи, расположенной приблизительно в 25 км от города Баттикалоа, и находились там в течение примерно четырех месяцев. Затем они вернулись в свой дом, где автор оставался до своего отъезда в Австралию.

2.2 Заявитель утверждает, что покинул Шри-Ланку из-за опасений за свою жизнь после того, как военнослужащие шри-ланкийской армии дважды лично ему угрожали. Он был каменщиком и работал в самых разных местах. 10 сентября 2011 года он работал на стройке приблизительно в 25 км от дома. После окончания работы он вместе с другими рабочими отправился домой. Дома он понял, что оставил на работе телефон и бумажник. Он решил на велосипеде вернуться на работу, чтобы забрать свои вещи. Взяв телефон и бумажник, он пошел обратно к велосипеду, когда услышал женский крик. Крик доносился из заброшенного дома, расположенного в нескольких метрах от строительной площадки. Заявитель побежал туда, чтобы увидеть, в чем дело. Он заглянул внутрь заброшенного дома и в одной из комнат увидел двух военнослужащих и женщину. Женщина лежала на полу, а один из военнослужащих, сидя на ней, душил ее. Другой военнослужащий за этим наблюдал. На военнослужащих были черные футболки и армейские брюки, а их лица были вымазаны черной краской.

2.3 Военнослужащий, наблюдавший за нападением, увидел заявителя и направился в его сторону, но заявитель убежал. Военнослужащий за ним погнался и что-то крикнул ему по-сингальски, однако заявитель, не говоривший на сингальском языке, не смог понять его слов. Заявитель бежал, не останавливаясь, и в какой-то момент военнослужащий прекратил гнаться за ним. Когда через два-три часа он добрался до дома, он осознал, что бумажника при нем нет. Он не знал, где он его обронил. О том, что с ним произошло, он рассказал членам своей семьи.

2.4 На следующий день, 11 сентября 2011 года, заявитель и его отец явились в местное отделение полиции, чтобы сообщить о том, чему заявитель стал свидетелем. Он сообщил сотруднику полиции о том, что произошло, указал место в деревне, где произошло нападение, и дал описание военнослужащих. Сотрудник полиции якобы предположил, что гнавшийся за заявителем военнослужащий был всего лишь «сумасшедшим», и не принял заявление.

2.5 Поздно вечером 13 сентября 2011 года в дом заявителя пришли трое военнослужащих. Один из них начал колотить во входную дверь, однако родители заявителя ее не открыли. Военнослужащие начали что-то кричать по-сингальски, однако ни заявитель, ни его родные не поняли, что те говорили. На крики сбежались соседи, которые хотели понять, что происходит. Увидев соседей, военнослужащие решили покинуть это место и уехали на белом фургоне. После этого заявитель решил скрыться и стал жить у родственников.

2.6 19 сентября 2011 года, когда заявитель шел по дороге вблизи своего дома, рядом с ним остановился белый фургон без номерных знаков. У заявителя возникли подозрения, что это был тот же фургон, на котором приехали военнослу-

жашие, явившиеся к нему домой 13 сентября 2011 года. Поскольку заявитель был рядом с домом своей тети, он перепрыгнул через изгородь и забежал во двор ее дома. Фургон уехал. После этого он решил покинуть Шри-Ланку.

2.7 28 января 2012 года заявитель покинул свою деревню и на автобусе уехал в Коломбо, а затем в Берувалу, город в округе Калутара Западной провинции, и 2 февраля 2012 года нелегально покинул Шри-Ланку морем. 17 февраля 2012 года он прибыл на остров Рождества, Австралия, не имея действительной визы. 15 марта 2012 года у заявителя было собеседование в пункте пересечения границы. 28 мая 2012 года он прошел собеседование с представителем Программы консультаций по иммиграционным вопросам и помощи в подготовке заявлений (ИАААС) и подал в тогдашнее Министерство иммиграции и гражданства ходатайство о выдаче ему защитной визы¹. 1 июня 2012 года он прошел собеседование в связи с поданным ходатайством в Шергерском иммиграционном приемнике. В ходе собеседования он заявил, что не уверен, был ли кто-нибудь поблизости во время нападения на женщину, но он не думает, что ее крики слышал кто-то еще. Он не знал, что случилось с женщиной, которая подверглась нападению. Он заявил, что боится пострадать из-за того, что является тамилем и принадлежит к конкретной социальной группе шри-ланкийских тамиллов из северных или восточных районов Шри-Ланки, а также из-за своих политических убеждений – как реальных, так и тех, которые могут быть ему вменены в вину в силу принадлежности к этнической группе и того обстоятельства, что раньше он проживал в районе, населенном преимущественно тамилами. Он также утверждал, что эти опасения только усилились, поскольку он ищет убежище в Австралии.

2.8 Заявитель полагает, что в случае возвращения в Шри-Ланку его жизнь окажется под угрозой, поскольку он стал свидетелем того, как военнослужащий душил женщину. Он опасается, что военнослужащие, которые его разыскивали, похитят и убьют его, чтобы помешать ему дать против них свидетельские показания в суде. Он полагает, что они нашли его бумажник и что им известны все его личные данные. Заявитель утверждает, что он попытался обратиться за помощью в полицию, но там ему никакой защиты не обеспечили. Он полагает, что сотрудник полиции проигнорировал его рассказ, поскольку он является тамилем и «ничего не значащей личностью», и что в полиции знали солдат и пытались их прикрыть. На этом основании он полагал, что, в случае его возвращения сейчас в Шри-Ланку, никакой защиты правительство ему не обеспечит.

2.9 Заявитель сообщил, что, после того как он покинул Шри-Ланку, к нему домой приходили сотрудники Следственного департамента Шри-Ланки, желавшие его видеть. Его родные сказали им, что он уехал в Австралию. Он не знает, зачем сотрудники Следственного департамента хотели с ним побеседовать. Он предполагает, однако, что разыскивавшие его военнослужащие могли сфабриковать против него обвинение в нападении на женщину и что в Департаменте хотели установить его причастность.

2.10 Заявитель сослался на размещенную 2 апреля 2012 года на новостном тамильском веб-сайте статью, согласно которой правительство Шри-Ланки заявило, что каждый человек, находившийся на борту судна, на котором он прибыл в Австралию, сражался в рядах организации «Тигры освобождения Тамил илама» (ТОТИ). Он опасается, что в случае его возвращения полиция в Шри-Ланке его арестует, поскольку он является молодым тамилом, и его будут подозревать в

¹ С сентября 2013 года Министерство иммиграции и гражданства стало называться Министерством иммиграции и охраны границ.

связях с ТОТИ. Он обеспокоен еще и тем, что полиция им заинтересуется, поскольку он покинул Шри-Ланку нелегально. Заявитель не считает, что сможет защитить себя от этих утверждений, и серьезно опасается, что в итоге будет подвергнут неправомерному обращению.

2.11 31 августа 2012 года Министерство иммиграции и гражданства отказалось оформить заявителю защитную визу на том основании, что его ходатайство не внушает доверие и что его опасения преследования являются беспочвенными. 20 декабря 2012 года Суд по делам беженцев подтвердил это решение. 23 января 2013 года заявитель подал в Федеральный окружной суд Австралии ходатайство о пересмотре решения, которое было отклонено 28 августа 2013 года. 5 декабря 2013 года Федеральным судом Австралии была также отклонена поданная заявителем апелляционная жалоба на решение Федерального окружного суда. 15 декабря 2013 года заявитель обратился к Министру иммиграции и охраны границ с ходатайством применить дискреционные полномочия в общественных интересах в соответствии со статьей 417 Закона о миграции. 25 февраля 2014 года и 16 марта 2014 года, соответственно, секретариат Министра отказался вмешиваться в это дело. На этом основании заявитель утверждает, что все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты им исчерпаны.

Жалоба

3. Как утверждает заявитель, существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет нанесен непоправимый ущерб. Он заявляет, что в связи с его обращением в полицию Шри-Ланки с информацией о женщине, которую душили военнослужащие, военная разведка Шри-Ланки требует его возвращения. Кроме того, он заявляет, что в случае возвращения у него не будет «никакой надежды на выживание в Шри-Ланке». Заявитель утверждает, что, поскольку он покинул Шри-Ланку морем нелегально, в случае возвращения он будет помещен в тюрьму в Негомбо для допроса и подвергнут пыткам.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 7 ноября 2014 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно указывает на то, что утверждения заявителя являются явно необоснованными и, следовательно, неприемлемыми в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета, поскольку ему не удалось привести основания *prima facie* для целей признания его жалобы приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Вместе с тем, если Комитет сочтет это сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что жалобы заявителя являются по существу необоснованными. Государство-участник исходит из того, что претензии выдвинуты по статье 3 Конвенции, хотя автор конкретно не ссылается на это в своих представлениях. Что касается фактов, то государство-участник подтверждает, что 9 октября 2014 года заявителю Министерством иммиграции и охраны границ была оформлена промежуточная виза, позволявшая ему находиться стране².

² В своих дополнительных замечаниях от 31 марта 2016 года государство-участник сообщило, что заявитель находился в Австралии с 17 февраля 2012 года и в настоящее время проживает в стране нелегально.

4.2 Государство-участник напоминает, исходя из практики Комитета, что для доказательства нарушения государством-участником обязательств в отношении невыдворения по статье 3 Конвенции, необходимо установить, что тому или иному лицу будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его или ее возвращения в страну. Кроме того, бремя доказывания наличия «предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам» после экстрадиции или депортации, лежит на заявителе³.

4.3 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя были внимательно изучены целым рядом компетентных инстанций страны, в том числе Судом по делам беженцев, а также Федеральным окружным судом и Федеральным судом Австралии в порядке судебного надзора. Каждая инстанция предметно рассмотрела утверждения заявителя и пришла к выводу, что они не внушают доверие и что в связи с ними не встает вопрос об обязательствах государства-участника в отношении невыдворения. В частности, утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных подпунктом 2 аа) статьи 36 Закона о миграции, в котором закреплены обязательства государства-участника в отношении невыдворения, вытекающие, среди прочего, из Конвенции.

4.4 При оценке утверждений заявителя Суд по делам беженцев принял во внимание трудности с представлением подтверждающей документации, с которыми сталкиваются просители убежища. Вместе с тем, по его мнению, было бы разумным ожидать, что соответствующее лицо сможет представить – на простейшем уровне – доказательства того, что с ним произошло. В своих представлениях Комитету заявитель не предъявил никаких внушающих доверие новых доказательств, которые не были бы уже рассмотрены национальными инстанциями в рамках административных и судебных процедур. В этой связи государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1, в котором говорится, что Комитет не является ни апелляционным, ни судебным органом и что Комитет в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁴. На этом основании государство-участник просит Комитет признать, что оно всесторонне изучило жалобы заявителя в рамках национальных процедур и пришло к заключению, что у него нет перед заявителем никаких обязательств по защите, вытекающих из Конвенции.

4.5 Государство-участник ссылается на то, что заявитель подал ходатайство об оформлении защитной визы 28 мая 2012 года. Ему была оформлена промежуточная виза на то время, пока его ходатайство об оформлении защитной визы находилось на рассмотрении Министерства иммиграции и гражданства. 31 августа 2012 года ходатайство заявителя о выдаче защитной визы было отклонено.

4.6 Сотрудники Министерства иммиграции и гражданства провели собеседование с заявителем (через переводчика), а также рассмотрели другие соответствующие материалы, в частности информацию по стране, предоставленную Министерством иностранных дел и торговли Австралии. Принимавший решение сотрудник, который рассматривал ходатайство заявителя об оформлении ему защитной визы, изучил копии характеристик, приложенных к ходатайству.

³ См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁴ См. замечание общего характера Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 Конвенции, пункт 9.

Несмотря на свои утверждения о том, что он индуист, заявитель приложил характеристику от приходского священника церкви Иоанна де Бритто в Баттикалоа, Шри-Ланка, от 15 марта 2012 года, указав, что священник знал его в течение «нескольких лет». Тем не менее сотрудник, принимавший решение, счел, что священник, как представляется, не знал заявителя лично, что заставляет усомниться в подлинности характеристики. После рассмотрения всей имевшейся в его распоряжении информации Министерство иммиграции и гражданства не нашло веских оснований полагать, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки заявителя в Шри-Ланку будет реальная опасность того, что ему будет нанесен значительный ущерб.

4.7 Впоследствии заявитель подал в Суд по делам беженцев прошение о независимом разбирательстве его ходатайства по существу. Такое разбирательство обычно проводится специальным внешним надзорным органом, который обеспечивает полное и независимое разбирательство решений о выдаче защитных виз. Заявитель присутствовал при разбирательстве 7 ноября 2012 года и был представлен на нем официальным сотрудником миграционной службы. Ему была предоставлена возможность дать устные показания через переводчика.

4.8 Рассмотрев имевшиеся в распоряжении доказательства, Суд по делам беженцев пришел к выводу о том, что заявитель «не привел доказательства в отношении событий, в которых он действительно участвовал или свидетелем которых он действительно стал. Вместо этого он давал показания по заученному тексту с изложением сфабрикованных утверждений, которые он озвучивал в попытке придать вес своему ходатайству о предоставлении статуса беженца». Суд счел, что эти доказательства свидетельствуют о том, что утверждения были сфабрикованы, в том числе по следующим причинам: а) свидетельство о смерти, представленное заявителем в отношении женщины, которая предположительно была убита в сентябре 2011 года, не является подлинным. Суд счел, что его ответы на вопросы о том, каким образом его отец узнал о погибшей, были уклончивыми и что приведенные им в подтверждение доказательства были сфабрикованы; б) заявитель признал, что после предполагаемого инцидента он оставался в Шри-Ланке в течение почти четырех месяцев. Сначала он утверждал, что, когда он был в Шри-Ланке, к нему наведывались дважды: первый раз, когда трое мужчин явились к нему домой поздно вечером; и второй раз, когда люди в белом фургоне предприняли попытку похитить его; с) когда Суд высказал мнение, что четырехмесячное нахождение в Шри-Ланке это немалый срок для человека, которого преследуют армия или власти Шри-Ланки, заявитель сообщил, что к нему наведывались в третий раз накануне его отъезда в Австралию.

4.9 Суд по делам беженцев отметил, что по возвращении в Шри-Ланку заявитель пройдет проверки по линии службы безопасности и может быть подвергнут краткосрочному задержанию и/или штрафу за нелегальный выезд из страны. Суд не обнаружил, однако, никаких фактов, указывавших на наличие у заявителя каких-либо проблем, из-за которых по возвращении он мог бы стать объектом дополнительной проверки или внимания или из-за которых могли бы возникнуть задержки с его освобождением после завершения таких проверок. Суд пришел к выводу о том, что в этих обстоятельствах проверки по линии службы безопасности краткосрочное содержание под стражей и/или штраф за нелегальный выезд из Шри-Ланки не представляют собой значительный ущерб по смыслу пункта 2 аа) статьи 36 Закона о миграции, где отражены обязательства государства-участника в отношении невыдворения. Суд, соответственно, заключил, что нет серьезных оснований полагать, что в случае высылки в Шри-

Ланку существует реальная опасность того, что заявитель подвергнется пыткам.

4.10 Государство-участник также отмечает, что 28 августа 2013 года Федеральный окружной суд не смог найти никаких оснований для вывода о том, что при принятии решения Судом по делам беженцев была допущена какая-либо юрисдикционная ошибка. 5 декабря 2013 года Федеральным судом Австралии была также отклонена поданная заявителем апелляционная жалоба на решение Федерального окружного суда.

4.11 15 декабря 2013 года заявитель подал прошение о министерском вмешательстве на основании статей 48В и 417 Закона о миграции, которое было сочтено, соответственно 25 февраля и 16 марта 2014 года, не отвечающим надлежащим руководящим принципам. В своем прошении о министерском вмешательстве заявитель повторил свои предыдущие утверждения. Он также заявил, что возвращенные лица, которые, как считается, покинули страну в нарушение иммиграционного законодательства, арестовываются в аэропорту и доставляются в суд, в который они могут обратиться с ходатайством об освобождении под залог, и могут быть помещены в тюрьму в Негомбо, возможно на несколько дней пока не будет назначена дата рассмотрения ходатайства об освобождении под залог. Заявитель далее утверждал, что Суд по делам беженцев не применил правильный критерий для оценки унижающего достоинство наказания за нарушение шри-ланкийского Закона об иммигрантах и эмигрантах. Он утверждал, что в Коломбо у него нет ни семьи, ни близких родственников, которые могли бы внести за него залог, из-за чего он подвергся бы длительному содержанию под стражей.

4.12 При оценке обоснованности в данном конкретном случае министерского вмешательства был сделан вывод о том, что было бы разумным ожидать, что в свете очевидных опасений заявителя по поводу личной безопасности один из членов его семьи смог бы приехать, чтобы добиться его освобождения из-под стражи в том случае, если он был бы доставлен в суд для подачи ходатайства об освобождении под залог. Кроме того, заявитель ранее говорил о том, что его семья проживала в районе Баттикалоа и что он по-прежнему поддерживает контакты с ней. По итогам этой оценки было сочтено, что, исходя из имевшейся информации, заявитель не будет подвергнут длительному содержанию под стражей, так как было бы разумным ожидать, что кто-то из членов семьи сможет приехать в Негомбо, чтобы добиться его освобождения из-под стражи. В ходе оценки был сделан вывод о том, что его утверждения являются не более чем попыткой повысить шансы на получение защиты в Австралии и не отражают подлинные опасения по поводу своей безопасности в Шри-Ланке.

4.13 Кроме того, в ходе разбирательства дела национальными инстанциями был внимательно изучен большой объем информации по Шри-Ланке, конкретно в отношении возвращения просителей убежища, ходатайства которых были отклонены. В частности, в ходе разбирательства по ходатайству заявителя об оформлении ему защитной визы органы власти имели в своем распоряжении информацию по стране, полученную от Министерства иностранных дел и торговли, неправительственных организаций и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)⁵. Суд по делам беженцев определил, что просители убежища, чьи ходатайства были отклоне-

⁵ См. УВКБ, *Справочник по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев* (Женева, 1998 год).

ны, и тамилы не становятся в момент въезда конкретным объектом негативного внимания со стороны шри-ланкийских властей и что в его распоряжении нет никаких доказательств в обоснование вывода о наличии у заявителя каких-либо проблем, из-за которых по возвращении в Шри-Ланку он мог бы стать объектом дополнительной проверки или внимания или из-за которых могли бы возникнуть задержки с его освобождением после завершения проверок по линии службы безопасности. При оценке обоснованности министерского вмешательства был сделан вывод о том, что, хотя просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, задерживаются по возвращении в Шри-Ланку в соответствии с законами, касающимися нелегального выезда из страны, возвращаемые лица сразу же освобождаются судьей под подписку о невыезде, при условии, что кто-то из членов семьи выступает в качестве поручителя. У заявителя в Шри-Ланке были родные, и было бы разумным ожидать, что в этих обстоятельствах его семья поможет ему с залогом.

4.14 31 марта 2016 года государство-участник подтвердило свои замечания, указав на отсутствие сколько-нибудь веских оснований полагать, что заявителю угрожает реальная опасность причинения непоправимого вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку, и высказало в связи с этим мнение о том, что просьба Комитета о применении временных мер является необоснованной.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 7 апреля 2016 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Ссылаясь на факты, на которых основывается его жалоба, он заявляет, что опасается за свою жизнь, поскольку разыскивавшие его военнослужащие предприняли «все попытки заставить замолчать его в качестве свидетеля их гнусного преступления». Он утверждает, что будет задержан и допрошен в аэропорту и что в этот момент или позже выяснится, что он был свидетелем преступления, совершенного военнослужащими шри-ланкийской армии. Поэтому существует реальная вероятность того, что он может быть вызван в качестве свидетеля в рамках любого расследования этого преступления или в случае привлечения военнослужащих к уголовной ответственности. После этого он стал бы мишенью для других военнослужащих шри-ланкийской армии и не смог бы рассчитывать на защиту со стороны полиции. Поскольку он является молодым тамилом мужского пола – выходцем из ранее контролировавшегося ТОТИ района, который покинул Шри-Ланку нелегально, ему могут быть вменены в вину прочные связи с ТОТИ либо для того, чтобы заставить его замолчать, либо из мести за то, что он своими показаниями изобличил военнослужащих, а также для того, чтобы другим было не повадно давать такие показания.

5.2 Заявитель далее утверждает, что даже нынешнее правительство Шри-Ланки не изъявило намерение отменить Закон о предупреждении терроризма или освободить тамильских политических заключенных, которые подолгу содержатся в лагерях без предъявления им каких-либо обвинений. Ссылаясь на доклады о положении в Шри-Ланке⁶, он добавляет, что свидетелям военных преступлений и лицам, которым вменяется в вину политические симпатии к ТОТИ, угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Эта опасность грозит ему лично и непосредственно. Поэтому государ-

⁶ См. *UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum-Seekers from Sri Lanka* (Geneva, 21 December 2012), pp. 5, 13–14 (разработанные УВКБ ООН *Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки*); Human Rights Watch, *World Report 2014: Sri-Lanka*; и CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 19.

ство-участник, депортировав его в Шри-Ланку, нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции.

5.3 Заявитель признает, что он в подтверждение своих утверждений не предъявил никаких доказательств, кроме свидетельства о смерти женщины, свидетелем убийства которой он стал. Он, однако, отмечает, что внимательное изучение фактов, на которых основывается его жалоба, позволило бы установить, что «речь идет об одном из тех прискорбных случаях, когда невозможно предъявить дополнительные доказательства» в подтверждение утверждений. Он был единственным свидетелем убийства, а другие лица, присутствовавшие на месте происшествия, сами были исполнителями преступления. С учетом конкретных обстоятельств его дела было бы неразумным отклонять его жалобу по причине необоснованности или неспособности предъявить убедительные доказательства. Ссылаясь на Руководство УВКБ⁷, он утверждает, что австралийским властям следует «истолковать сомнения» в его пользу.

5.4 Заявитель утверждает, что при изучении его дела и его поведения при ответе на вопросы представителей компетентных инстанций государства-участника следует учитывать то обстоятельство, что на момент инцидента он был еще подростком, который стал свидетелем страшной сцены удушения женщины; что ему удалось бежать от своих похитителей; и что он нелегально совершил опасную поездку на борту судна. Ему пришлось впервые жить за пределами своей страны и отвечать на вопросы в состоянии крайнего стресса и страха за свою безопасность в будущем. Поэтому во время собеседований в его показаниях, возможно, и были какие-то незначительные нестыковки.

5.5 Министерство иммиграции и гражданства отметило, что утверждения заявителя не стыкуются с его ответами в ходе первого собеседования, проведенного с целью уточнения биографических данных. В этой связи заявитель утверждает, что во время первого собеседования по биографии он почувствовал, что его торопят, и поэтому свои утверждения он резюмировал по-тамильски одним предложением. Кроме того, в ходе первого собеседования ему ни разу не была предоставлена возможность в развернутом виде изложить свои утверждения. Министерство иммиграции и гражданства отметило также, что утверждения заявителя не стыкуются и с его ответами в ходе первого собеседования, проведенного в пункте въезда, поскольку тогда, описывая инцидент, он говорил лишь об одном нападавшем. Заявитель признает, что упомянул лишь одного нападавшего, и поясняет, что он сделал это потому, что другой военнослужащий не принимал в нападении непосредственного участия. Собеседование в пункте въезда тоже проводилось в спешке, и никакие дополнительные вопросы не задавались. Он добавляет, что в ходе собеседования в пункте въезда он не упомянул и белый фургон, поскольку на тот момент этот эпизод не был центральным элементом его прошения, и он не посчитал нужным сказать о нем.

5.6 Заявитель утверждает, что вышеупомянутые нестыковки являются незначительными и могут быть объяснены тем фактом, что он находился в состоянии стресса и нуждался в переводчике и что первое собеседование было коротким. Вместе с тем, когда его не торопили, в его объяснениях нестыковок не было.

5.7 Заявитель утверждает, что Комитету не следует соглашаться с выводом Суда по делам беженцев относительно отсутствия к доверия к его словам по следующим причинам: а) ему задавались наводящие уличающие вопросы, например, каким образом женщина могла кричать, когда ее душили, хотя в сво-

⁷ См. UNHCR Handbook, paras. 196 and 203.

их показаниях он сообщил, что женский крик он услышал, когда был у дома и побежал на него, а не тогда, когда ее душили. Он не совсем представлял себе, как еще можно объяснить столь очевидный момент, не выглядя при этом вздорным и наглым. Повторяя свою историю, он пытался объяснить Суду, что сам вопрос ставится некорректно; b) ему задавали вопросы, ответы на которые были очевидны, например, зачем он обратился в полицию. Он считал, что любой человек, ставший свидетелем преступления, просто обязан сообщить об этом в полицию, как того требует закон, и ради собственной безопасности. Он не понимал, почему ему задаются такие вопросы, и думал, что таким образом хотят установить факты, имеющие отношение к его делу. Позднее Суд иначе сформулировал свой вопрос, и на перефразированный вопрос он ответил; c) он не понимает, каким образом он мог бы быть более «спонтанным», отвечая на вопрос о том, видел ли он трех мужчин, которые, как он утверждает, явились к нему домой однажды ночью; d) он признает, что не сразу ответил на вопрос Суда о том, зачем эти мужчины приходили к нему домой, поскольку он не говорил по-английски и ему было трудно отвечать через переводчика. Однако, когда этот вопрос был сформулирован иначе, на перефразированный вопрос он ответил; e) он признает, что он не ответил на вопрос Суда о том, зачем военнослужащим шри-ланкийской армии, причастным к предполагаемому убийству, понадобилось его преследовать, если это указало бы на их причастность к предполагаемому убийству, поскольку он не говорит по-английски, а перевод ему не всегда был понятен. К сожалению, он не догадывался, что, сам того не ведая, не понял вопрос; f) в отношении своей неспособности объяснить Суду, каким именно образом его отцу удалось узнать об убийстве женщины, он утверждает, что ему не было предоставлено время на то, чтобы спросить это у отца; вместо этого его слова были сочтены не внушающими доверие; g) он утверждает, что ввиду особых обстоятельств его дела было бы неразумным ожидать, что он будет в подробностях помнить, как именно выглядели военнослужащие, которые присутствовали на месте преступления; h) он также утверждает, что неразумно ожидать, что он будет помнить точный адрес места преступления или стройки, на которой работал; он знал, как туда добраться только по визуальной памяти, поскольку названия улиц и номера домов редки в сельских и отдаленных районах Шри-Ланки; i) что касается сомнения Суда в правдоподобности утверждения о том, что он находился в Шри-Ланке четыре месяца, прежде чем покинуть страну, он настаивает на том, что четыре месяца это короткий срок для того, чтобы решиться навсегда покинуть свою родину, поскольку сначала он хотел убедиться в том, что проблема отпадет сама по себе, а его первая попытка уехать из Шри-Ланки была неудачной; и j) вопреки утверждениям государства-участника (см. пункт 4.8 выше) заявитель указывает на то, что он ясно показал в Суде, что представители шри-ланкийских властей приходили к нему домой в третий раз, после того как он уже уехал в Австралию. В заключение заявитель утверждает, что Суд по делам беженцев допустил несправедливость, ухватившись за незначительные и объяснимые нестыковки в его показаниях и сочтя показания в целом не внушающими доверие.

5.8 Заявитель утверждает, что, согласно законодательству государства-участника, решение Суда по делам беженцев может быть оспорено только в случае юрисдикционных ошибок. Однако неспособность судебных инстанций усмотреть в деле юрисдикционную ошибку никак не связана с вопросом о том, будет ли в случае его возвращения в Шри-Ланку нарушена статья 3 Конвенции.

5.9 Наконец, заявитель утверждает, что решение о министерском вмешательстве по гуманитарным соображениям носит крайне дискреционный характер, и

при его вынесении не была принята должным образом во внимание вероятность судебной ошибки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать то или иное утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на том основании, что утверждения заявителя являются явно необоснованными. Вместе с тем Комитет считает, что это основание тесно связано с существом сообщения и поэтому должно рассматриваться на этом этапе.

6.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, стало бы возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью определить, угрожает ли лично соответствующему лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она вернется. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Верно и об-

ратное: отсутствие постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток⁸.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), бремя доказывания возлагается, как правило, на заявителя, который должен аргументированно доказать, что такая опасность является предсказуемой, реальной и грозит лично ему⁹. Комитет придает большое значение заключениям по фактической стороне дела, подготовленным органами соответствующего государства-участника, но в то же время не считает себя связанным такими заключениями и правомочен, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции, свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу¹⁰.

7.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что его принудительное выдворение в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку он рискует подвергнуться задержанию и допросу по прибытии в аэропорт. Если в тот момент или позже выяснится, что он был свидетелем преступления, совершенного военнослужащими шри-ланкийской армии, он может быть даже вызван в качестве свидетеля в рамках любого расследования этого преступления или в суд; после это он стал бы мишенью для других военнослужащих шри-ланкийской армии и не смог бы рассчитывать на защиту со стороны полиции. Кроме того, он утверждает, что, поскольку он является молодым тамилем мужского пола – выходцем из ранее контролировавшегося ТОТИ района, который покинул Шри-Ланку нелегально и не сумел получить убежища, ему могут вменить в вину наличие прочных связей с ТОТИ. Он также утверждает, что, хотя он назвал представителям властей государства-участника причину нестыкровок в своем изложении событий и объяснил, почему ему не удалось предъявить никаких доказательств в подтверждение своих слов, кроме свидетельства о смерти женщины, свидетелем убийства которой он стал, в Министерстве иммиграции и гражданства и в Суде по делам беженцев Австралии поставили под сомнение правдивость его утверждений и произвольным образом отклонили его ходатайство об оформлении ему защитной визы. Он также заявил, что возвращенные лица, которые, как считается, покинули страну в нарушение иммиграционного законодательства, арестовываются в аэропорту и доставляются в суд, в который они могут обратиться с ходатайством об освобождении под залог, и могут быть помещены в тюрьму в Негомбо, возможно на

⁸ См., например, сообщения № 467/2011, *Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. против Швейцарии*, решение, принятое 31 мая 2013 года, пункт 7.2; № 392/2009, *P.C.M. против Канады*, решение, принятое 24 мая 2013 года, пункт 7.3; и № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

⁹ См. например, *A.P. против Нидерландов*, пункт 7.3; также сообщения № 285/2006; *A.A. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; № 322/2007, *Нджамба и Баликоса против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.4; № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 9.3; и № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года, пункт 7.3.

¹⁰ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

несколько дней, пока не будет назначена дата рассмотрения ходатайства об освобождении под залог.

7.6 Комитет также отмечает утверждения государства-участника о том, что в данном случае в своих представлениях Комитету заявитель не предъявил никаких новых убедительных доказательств; ему не удалось обосновать наличие предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам со стороны шри-ланкийских властей в случае его возвращения в страну происхождения; жалобы заявителя были внимательно рассмотрены целым рядом национальных инстанций, в том числе Судом по делам беженцев, а также Федеральным окружным судом и Федеральным судом Австралии в порядке судебного надзора; каждый орган предметно изучил его утверждения и счел, что они не внушают доверие. В отношении решения Суда по делам беженцев и оценки целесообразности министерского вмешательства государство-участник также утверждает, что просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, и тамилы не становятся в момент въезда конкретным объектом негативного внимания со стороны шри-ланкийских властей и что нет никаких доказательств в обоснование вывода о наличии у заявителя каких-либо проблем, из-за которых по возвращении в Шри-Ланку он мог бы стать объектом дополнительной проверки или внимания или из-за которых могли бы возникнуть задержки с его освобождением после завершения проверок по линии службы безопасности.

7.7 В этой связи Комитет ссылается на свои заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Шри-Ланки¹¹, в которых он выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что практика пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, включая военнослужащих и сотрудников полиции, продолжается во многих частях страны и после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года¹². Кроме того, Комитет ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в котором он принял к сведению доказательства того, что некоторые тамилы Шри-Ланки становились жертвами пыток и жестокого обращения после их принудительной или добровольной высылки из государства-участника в Шри-Ланку¹³.

7.8 Касаясь данного дела, Комитет отмечает, что представленная заявителем информация в отношении событий в Шри-Ланке, вынудивших его уехать из страны, была тщательным образом изучена властями государства-участника, которые сочли ее недостаточной для того, чтобы показать, что он нуждается в защите. Комитет также отмечает, что заявитель не предъявил никаких доказательств в обоснование своих утверждений о том, что шри-ланкийская армия или Следственный департамент проявляют к нему интерес; что его опасения в отношении военнослужащих, которые, как он утверждает, совершили убийство, и проводимого в связи с этим расследования основаны на домыслах; что его семья продолжает проживать в своей деревне и что разыскивавшие его лица, как представляется, ее не беспокоили. Комитет далее отмечает, что, несмотря на то, что заявитель является тамилом-выходцем из района, ранее контролировавшегося ТОТИ, власти Шри-Ланки не подозревали его в каких-либо связях с ТОТИ до его отъезда из страны. Хотя заявитель не согласен с оценкой властями государства-участника его утверждений, он не смог продемонстрировать, что

¹¹ См. CAT/C/LKA/CO/3-4.

¹² Там же, пункт 6.

¹³ См. CAT/C/GBR/CO/5, пункт 20.

решение об отказе ему в оформлении защитной визы было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

7.9 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного доказывания лежит на заявителе. По мнению Комитета, в данном случае заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей¹⁴.

8. В этой связи Комитет полагает, что представленные ему материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что в случае возвращения заявителя в Шри-Ланку лично ему будет угрожать непосредственным образом реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. В свете вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка государством-участником автора сообщения в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹⁴ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5–10.6.